

Но легенда гласила, что у Города Небожителей был метод, с помощью которого, заимствуя энергию небесного бессмертного, можно было сохранить частичку души. До тех пор, пока этот глоток небесной энергии не будет изгнан, жизнь человека может быть продлена на некоторое время.

Хотя этот метод существовал, он редко использовался.

Это было потому, что бессмертные больше не могли вмешиваться в дела смертных по своему желанию.

У бессмертных были свои правила, будь то наказание или вознаграждение, жизнь или смерть, спасение или гибель, все должны были следовать небесному пути Линтая. Или же, если ты позаботился об этом, но не позаботишься об этом сегодня, если ты поможешь этому, но не поможешь завтра, царство смертных погрузится в полный хаос.

Сам И Ушэн тоже был в растерянности.

Он освободился от демонической одержимости, и на его лице больше не было этой тревожной улыбки. А при свете лампы его черты можно было назвать почти нежными. По сравнению с его прежним растерянным выражением он был совершенно другим человеком.

Он глубоко нахмурился и хотел что-то сказать, но его нос и рот были плотно завязаны чёрной тканью.

— Умф, мф! — промычал И Ушэн, смотря в сторону У Синсюэ.

И Ушэн протянул руки, чтобы стянуть чёрную ткань, но У Синсюэ оттолкнул его.

Хлопнув его по руке, он повернулся и спросил Сяо Фусюаня:

— Мы не должны снимать их, верно?

Сяо Фусюань: «...»

— Ты умрёшь, если сделаешь это, — сказал он И Ушэну.

И Ушэн издал ещё несколько приглушённых звуков. Хотя повязка была такой тугой, что ему было неудобно, он всё же опустил руки.

— Тогда, технически, он сейчас жив? — внезапно спросил У Синсюэ.

Сяо Фусюань покачал головой.

Это был не тот случай. Это была просто какая-то рудиментарная душа. Хотя он пользовался поддержкой небесной энергии, никто не знал, как долго он продержится. Из-за того, как редко использовался этот метод, почти никто не знал о деталях.

— Нет? — тихо переспросил У Синсюэ.

Сяо Фусюань немного помолчал, прежде чем ответить:

— Едва-едва.

— О, — кивнул У Синсюэ.

После этой череды событий волна беспомощности, исходившая от него, казалось, исчезла.

Когда И Ушэн поднялся с земли, У Синсюэ посмотрел на его запястье, и его большой палец, казалось, подсознательно шевельнулся. Он и сам этого не понимал.

Он поправил халат и встал.

Как раз в тот момент, когда он собирался проверить движение членов ордена Хуа снаружи, он услышал низкий голос Сяо Фусюаня:

— Хочешь научиться?

У Синсюэ на мгновение остолбенел, затем повернул голову и посмотрел на него:

— Что?

Сяо Фусюань бросил взгляд на И Ушэна, затем снова посмотрел на руку У Синсюэ.

Только тогда У Синсюэ понял:

— Ты говоришь о методе, который можно использовать для спасения людей? У меня нет ни малейшего намёка на небесную силу и техники в моём теле, — сказал он после короткого смеха. — Я не кто-то особенный, я не могу научиться чему-то подобному. Ты просто пытаешься посмеяться надо мной? Ха-ха.

— Нет.

— Кроме того, — продолжал У Синсюэ, — в историях, которые я читал, все говорят...

«Опять истории...»

Сяо Фусюань молчал, ожидая его следующих слов. Но У Синсюэ внезапно остановился.

— Что там написано? Скажи.

У Синсюэ бросил взгляд на И Ушэна и А-Яо, затем согнул пальцы.

Сяо Фусюань: «...»

Он слегка наклонил голову и замедлил шаг.

У Синсюэ тихо сказал:

— Все истории говорят, что бессмертные разные. Им не позволено свободно спасать людей из мира смертных. Ты только что спас И Ушэна и собираешься научить меня, неразумного смертного, каким-то небесным силам. Разве это не было бы... против правил небес?

Под конец он слегка улыбнулся и посмотрел на Сяо Фусюаня.

Сяо Фусюань был высоким. Его подбородок был тонким и острым, и когда он смотрел вниз, эта линия становилась ещё чётче, слегка двигаясь, когда он говорил.

Сяо Фусюань, выслушав его, сделал безразличный вид и произнёс «м-м».

Мгновение спустя он сказал:

— Нет. Город Бессмертных уже исчез. Я тоже больше не какой-нибудь Небесный Бессмертный.

Он взглянул на У Синсюэ и продолжил:

— Я просто некое духовное сознание, которое вошло в этот сосуд. Разве ты не превратил меня в марионетку?

Глаза У Синсюэ блеснули.

— Как марионетки могут нарушать небесные законы Линтая?

После этого он выхватил из воздуха золотой листок бумаги и протянул его И Ушэну.

— Я хочу задать вам несколько важных вопросов. Когда вы будете отвечать, просто держитесь за этот листок бумаги. Так я смогу вас услышать.

И Ушэн на мгновение остолбенел, потом взял листок.

Больше всего ему хотелось задать вопрос: «Зачем спасать меня?»

— Есть ещё кое-что, о чём я должен вас побеспокоить, — ответил Сяо Фусюань.

Он указал на У Синсюэ:

— Вы всё ещё можете практиковать свою Технику Сновидящих Душ в вашей нынешней ситуации?

И Ушэн кивнул.

— Тогда, когда у вас будет возможность, взгляните на его состояние.

Затем он повернулся к У Синсюэ:

— Он искусен в Технике Сновидящих Душ, которую ты сейчас, возможно, не понимаешь. Как только он протянет руку, чтобы проверить это, то сможет ясно определить, откуда взялась твоя душа и куда она должна вернуться.

У Синсюэ: «...»

И Ушэн кивнул: «Я... Я сделаю всё, что в моих силах».

У Синсюэ: «...»

На мгновение его лицо словно задеревенело, но в следующую секунду оно вернуло привычное выражение.

Сяо Фусюань взглянул на него, затем толкнул дверь и сказал И Ушэну:

— Прямо сейчас вам нужно чётко объяснить всю ситуацию людям из вашего ордена — например, те слухи о прошлом.

Неожиданно И Ушэн посмотрел на огромную толпу людей снаружи и сказал:

— Глава ордена здесь, я не могу.

<http://bllate.org/book/12946/1136591>